

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Люди в черном: кратко о революционных анархистах Беларуси

Революционное действие

Революционное действие
Люди в черном: кратко о революционных анархистах
Беларуси
07.03.2017

Скопировано 19.07.2018 с
[http://revbel.org/2017/03/lyudi-v-chernom-
korotko-o-revolyutsionnyh-anarhistah-
belarusi/](http://revbel.org/2017/03/lyudi-v-chernom-korotko-o-revolyutsionnyh-anarhistah-belarusi/)

ru.theanarchistlibrary.org

07.03.2017

ющиеся сравить народы между собой, чтобы сохранить свою власть. Анархисты выступают за свободу для культурного самоопределения и считают, что человек имеет право говорить на том языке, на котором считает нужным.

Майдан

Невозможно обсуждать массовый уличный протест на территории пост-СССР и не затронуть тему украинского Майдана. Обвинения в том, что анархисты хотят, чтобы «было как в Украине», встретить можно повсеместно и далеко не только от фанатов Путина.

Во-первых, средняя зарплата по Беларуси — 150-200\$, и если еще удастся найти, — это УЖЕ как в Украине, и никакого Майдана для этого не потребовалось. То есть, если в Украине власть может пытаться оправдать понижение зарплат и уровня жизни тем, что на востоке их страны идёт война, то в Беларуси подобной ситуации нет. Но при это у нас уровень жизни такой же, а то и хуже.

Во-вторых, Майдан имел множество причин, факторов возникновения, но не стоит забывать, с чего насилие на Майдане начиналось. А начиналось оно с того, что действующий на тот момент режим Януковича с помощью спецподразделения МВД «Беркут» разогнал протест студентов. Белорусский режим тоже любит применять насилие и репрессии против народа, поэтому самозащита и справедливый гнев народа в ответ на этот откровенно диктаторский жест выглядит, как минимум, логичным.

Оглавление

Кто такие анархисты?	5
Какие цели анархистов в протестах	8
Под черным знаменем	10
«Люди в черном»	11
«Все заплачено»	11
Провокаторы	12
Русский Мир	13
Майдан	14

си. Но разве это не то мнение, которое так выгодно КГБ и милиции, что их нельзя обмануть, и они все знают, чтобы у людей даже не было мысли попытаться идти против правил?

Тем более анархисты не являются провокаторами, поскольку никому не подчиняются и действуют в интересах народа — мы сами являемся его частью. То, что идеи анархистов или их методы могут не нравиться кому-то из протестующих — нормально, ведь даже среди политически неангажированных протестующих могут быть разногласия, это ведь не делает провокатором каждого второго.

Оппозиция может использовать этот ярлык, чтобы попытаться дискредитировать анархистов в глазах граждан, как это было в Бресте, когда оппозиционер Вуек, сам фактически пытавшийся «слить» уличный протест и загнать протестующих на бесполезное общение с чиновником, кричал громче всех о провокаторстве анархистов. Но брестчане не дали себя обмануть и освистали его. Всегда нужно думать головой, а не ярлыками.

Русский Мир

Еще одна тема, которую часто вспоминают в интернете в контексте анархистов — Русский Мир. Мы не работаем ни на какое правительство, спецслужбу или организацию, будь она белорусская или зарубежная. И сторонниками Русского Мира не являемся, т. к. Путин для анархистов и народа такой же враг, как Лукашенко или Порошенко, также как и т.н. «сепаратисты» являются всего лишь пешками в имперской политике Кремля. При этом мы являемся интернационалистами и считаем, что все трудящиеся мира, будь то украинцы, белорусы или россияне — часть одного класса, а настоящие их враги — это их правители, пыта-

вье и деньги. Если кому-то сложно в это поверить, то это вопрос ценностей человека.

Поскольку у движения нету вождей и руководителей, никто не может приказать движению выполнять какие-то действия, которые бы противоречили анархистским принципам или работать в угоду каких-то элит. Каждый участник движения волен сам оценивать необходимость участия в тех или иных акциях и протестах.

Провокаторы

Многие пользователи сети интернет (видимо, солдаты диванных войск) обвиняли анархистов в том, что они работают на КГБ и являются провокаторами. Нет, мы не провокаторы и не работаем на КГБ. Это подтверждается хотя бы тем, что белорусское государство блокирует рупоры нашего движения — сайт revbel.net и публичную страницу во Вконтакте vk.com/rdbelarus, а на активистов движения устраивают настоящую охоту сотрудники милиции после каждой акции. Это не говоря уже о том, что у участников движения регулярно проходят обыски, их превентивно задерживают и т. д.

Некоторые также задаются вопросом: как это анархистам удастся проводить нелегальные мероприятия и не быть задержанными на них или сразу после них. Высокая культура активистской безопасности, революционная подготовка и отсутствие руководителей и официальных структур позволяют анархистам проводить свои акции когда и как они посчитают нужным. Однако, это не значит, что после этого спецслужбы не начинают мстить известным им активистам. Кому-то может показаться маловероятным, что молодое движение без финансирования и связей может обманывать и обходить спецслужбы Белору-

Кто такие анархисты?

Анархисты — сторонники идей, выступающих за свободное общество, лишённое государства и угнетения человека человеком. В основе такого общества — принципы прямой демократии и самоуправления: решения принимаются всеми его членами, исполняют выборочные делегаты, а не отдельные люди (как это происходит сейчас).

Наш идеал заключается в обществе, в котором все основные вопросы решаются самими гражданами — при помощи интернета, координаторов и делегатов. Чем отличается координатор от исполнительной власти? Можно представить ситуацию — жителям нужно построить дорогу от пункта А в пункт Б. Можно, конечно, иметь постоянного мэра, который всегда решает за жителей куда и за какой счет строить дороги (или дворцы себе), но гораздо разумнее выбрать именно для постройки этой дороги человека, специалиста, который сможет координировать работу людей, и, таким образом, провести дорогу в нужный пункт. После этого его полномочия заканчиваются, о проделанной работе специалист отчитывается перед общим собранием (виртуально или реально). Делегат — это представитель людей, имеющий четкие полномочия и обязанный передать (а не придумать самостоятельно) мнение людей, его избравших. При этом люди имеют право в любой момент делегата отозвать, если видят, что он не исполняет их решения и поменять на другого, которому они высказывают больше доверия. Возможностью отзыва, ограничением полномочий и необходимостью исполнять конкретное решение людей делегат коренным образом отличается от любого депутата парламента.

Анархисты считают, что все вопросы граждане должны решать самостоятельно, без начальников и вождей. Сейчас есть все инструменты, чтобы обеспечить реализацию пря-

мой демократии: интернет и мобильные средства связи есть практически у каждого. Общественная организация представляется в виде федераций, объединяющих районы городов и деревень по принципу территориальной близости и совместимости того, что регион производит.

Анархисты выступают против рыночной экономики, которая стравливает людей и создает вместо жизни крысиные бега. В противовес ей предлагают экономику общественную: все, что производит человек, но не потребляет сам, является не его собственностью, а собственностью общества (но не государства, как было в СССР). Сложно представить, что можно произвести что-либо без помощи других людей, ведь даже самые простые вещи из дерева требуют работы лесопилок, лесорубов, целой транспортной сети. Нет смысла искать владельца предприятия, когда на каждом уровне (деревни, района, города, федерации) люди могут самостоятельно решать в каком количестве и куда пойдут те или иные ресурсы. Современное развитие технологий позволяет делать это чуть ли не автоматически, лишь составляя приоритеты запросов и предложений.

Чтобы человеку получить какие-то товары, будет достаточно лишь сделать запрос в рамках его федерации или местной организации, которая этот запрос согласует дальше. И если у общества будет возможность предоставить этот товар или услугу, то человек получит положительный ответ. Взамен человек лишь будет отдавать продукты своего труда, те, которые остаются у него в излишке. Нет необходимости делить труд на более или менее полезный (в конце концов, определить это очень сложно), а за заслуги перед коллективом может награждать сам коллектив. Это будет справедливо.

Возможно, существует риск потенциального шантажа и эксплуатации регионами с каким-то ресурсом, регионов, где его нету. Лучшей защитой от этого может быть неза-

«Люди в черном»

На многих массовых акциях протеста анархисты одеты во все черное и закрывают лица масками. В этом заключается суть «черного блока» — тактики участия в массовых протестах, в которой активисты одеваются в черную одежду и закрывают лица масками. Это делается для того, чтобы потом сотрудникам милиции было сложнее идентифицировать протестующих по каким-то особенностям одежды или фотографиям лиц. Каждый, кто участвовал в массовых мероприятиях в Беларуси, понимает, насколько эта тактика полезна. Особенно для анархистов, пользующихся особым вниманием спецслужб.

«Все проплачено»

Один из стереотипов, который можно слышать об анархистах в Беларуси — что они куплены кем-то, действуют в чьих-то интересах или их используют. На самом деле, движение содержится на добровольные и посильные взносы его участников. И это крайне печальная тенденция, что люди на постсоветском пространстве стали измерять абсолютно все только «колбасой» — личным денежным или материальным вознаграждением. Протестует за деньги — продажная свинья. Протестует по зову сердца — наивный дурак. Люди разуверились, что в жизни можно что-то делать и делать хорошо не потому, что за это платят, а потому, что человек живет этим делом и считает его правильным. Хорошее качество, которым сопровождается анархистская деятельность, достигается тем, что революционеры искренне верят в те идеалы, которых добиваются, и живут ради них, тратя на это свои время, силы, здоро-

решили остаться сначала на площади, а затем вместе с анархистами решили идти по улице Советской. В ходе такой борьбы у людей могут измениться взгляды на вещи, и они могут начать по-другому оценивать свой жизненный опыт и свои силы. То, что раньше казалось стабильностью, может оказаться застоєм.

Последний этап — это этап противостояния с властью. Как говорилось выше, мы смотрим на вещи реально. Белорусская власть никогда за 20 с лишним лет своего правления, не показывала, что готова прислушаться к чаяниям людей. Скорее наоборот, она предпочитала решать все вопросы грубой силой, запугиваниями и репрессиями. Поэтому вариант силового подавления протеста, даже если он будет мирным, исключать нельзя, и протестующим также надо к этому готовиться, чтобы не подвергнуться жестокому насилию и репрессиям. Необходимо уметь защитить себя, чтобы добиваться своих прав. Это необходимо принять за неопровержимый исторический факт.

Под черным знаменем

Черный флаг — один из самых старых символов анархизма. Изначально использовался восставшими крестьянами, позже стал использоваться анархистами по всему миру как символ решительной борьбы самых угнетенных и обездоленных слоев населения за правду и справедливость, против власти имущих, грабящих народ. Черный флаг символизирует отрицание того несправедливого устройства, которое нас окружает. Взамен которому анархисты предлагают свою альтернативу.

зависимость каждого самоуправляемого региона от других. Очевидно, что в полной мере такое реализовать можно лишь отказом от многих существующих благ — поэтому, вероятно, лишь опытным путем можно найти тот компромисс между комфортом и свободой, который даст каждой личности реализоваться без угнетения другого человека или природы.

Скорее всего, найдутся и те, кто не захочет участвовать в общественной экономике или будут не согласны с ее принципами. Бессмысленно навязывать таким людям какое-то представление об обществе или как-то бороться с ними до тех пор, пока они сами не угрожают чужой свободе. При этом будет справедливо, если такого рода граждане будут самостоятельно пытаться себя обеспечить, не прибегая к помощи тех, кто трудится на основах общественной экономики.

Общественная экономика возможна при помощи использования простых компьютерных программ, и при этом не будет требовать от членов общества большого количества времени на решения. В то же время, такая экономика будет давать каждому человеку удовлетворять его потребности, а все спорные вопросы решать через органы прямой демократии.

В области общественной безопасности мы стоим на таких же принципах — поддерживаем всеобщее вооружения людей. Однако, в нынешнем обществе может быть неудивительно, когда оружие в руках людей часто направляется ими друг против друга. На это есть экономические причины. Если же экономические причины исчезнут и вместо рыночной экономики будет экономика общественная, то необходимость в войне всех против всех отпадет. С безумцами и хулиганами могут справиться члены городского или сельского ополчения, которые будут постоянно сменяться. Это будет обязанностью каждого человека — под-

держивать порядок в городе или деревне раз в месяц (или так часто, как это будет необходимо).

Анархисты из российской организации Народная Самооборона довольно подробно изложили свое видение анархического общества.

Какие цели анархистов в протестах

Наша ближайшая цель — наращивать силу нашего движения, развивать самоуправление среди людей в противовес государству и иерархическим институтам. Протест нетунеядцев — хорошая возможность показать рабочим (кто на данный момент трудоустроен или кто лишился работы), что справедливо лишь одно положение вещей — когда сами трудящиеся решают, что будет происходить на их улицах, заводах, в стране, и даже на всей планете. Мы не видим другого пути в достижении справедливого строя, кроме как социальной революции — революции, которая не меняла бы одних людей в кабинетах на других, а изменяющей все социальное устройство. И дело не в нашей «кровожадности», дело в том, что те, кто сейчас отобрал у людей право решать за все общество, просто так власть не отдадут. Они будут стоять за нее при помощи своих наемников и бандитов, по ошибке называемых милицией. Они даже не готовы пойти на малейшие уступки, что же говорить о возврате обществу его права решать свою судьбу.

Цель анархизма может показаться довольно утопичной — кроме самого идеала о всеобщем самоуправлении, анархисты говорят о всемирной социальной революции. Однако, не стоит воспринимать ее так, что речь идет о мировой революции прямо здесь и сейчас. Если оценивать ситуацию реалистично, то видно, что во многих странах

нет обстановки, которая бы толкала людей на перемены. Далеко не везде, в том числе в Беларуси, люди в целом считают свободу важнее комфорта и безопасности и готовы пойти на риски, чтобы чего-то добиться. Поэтому для анархистского движения борьба делится на несколько этапов.

Первоочередным этапом для нашей деятельности является развитие самого движения, как группы людей, убежденных в необходимости коренных изменений. В большинстве своем анархисты в Беларуси — это молодые люди, однако среди симпатизирующих анархическим идеям много людей и старшего возраста. Мы стараемся шаг за шагом развивать движение, расширять его контакты и инфраструктуру, влияние и узнаваемость среди людей. Ведь, чем сильнее будет анархистское движение, тем лучше оно сможет распространять свои идеи и эффективнее бороться вместе с обществом против угнетения.

При этом мы не отрываем себя от людей вокруг. Мы часть того общества, которое нас окружает. Поэтому, нельзя сказать, что анархическое движение является маленькой копией анархического общества. Да, все вопросы по возможности решаются через прямую демократию и участие. Однако, очевидно, что даже коллективное управление предприятием существенно отличается от проведения политических акций. Мы это осознаем, и поэтому, одна из важных задач революционной деятельности — агитация рабочих, коллег на захват предприятий, на самоорганизацию в протестах без политических лидеров и боссов. Именно в борьбе против власти и против рынка — школа самоуправления, пройдя через которую можно говорить о самоуправлении в рамках всего общества. И это следующий этап развития — увеличивать в обществе способность к самоорганизации. Протест в Бресте — прекрасный пример самоуправления граждан, когда именно граждане